

IV.

Сужденіе Толстого объ отношеніи науки къ христіанству.

Сужденія Толстого о наукѣ, ученыхъ и ихъ отношеніи къ христіанству вообще смутны, неопредѣленны и невѣрны. Трудно даже сказать, кого собственно разумѣть Толстой подъ „людьми науки“, „научными людьми“,—ученыхъ ли специалистовъ по разнымъ наукамъ, людей ли научно и всесторонне образованныхъ, или философовъ. Иногда, говоря о „людяхъ науки“ и ихъ мнѣніяхъ, онъ прямо называетъ позитивистовъ, социалистовъ и коммунистовъ ¹⁾; иногда сонмъ ученыхъ людей всего міра и всѣхъ пережитыхъ міромъ вѣковъ онъ ограничиваетъ лишь именами Канта, Страуса, Спенсера и Ренана ²⁾. Но что этими именами не исчерпывается понятіе о людяхъ науки,—это ясно для cadaго; что усвоить себѣ поверхностное и не глубокомысленное ученіе позитивистовъ, социалистовъ или коммунистовъ еще не значитъ быть человѣкомъ науки,—этого, кажется, не надо и доказывать... Нѣтъ даже надобности утруждать себя чтеніемъ шеститомнаго сочиненія Огюста Конта—*„Курсъ позитивной философіи“*, сочиненій Гольбаха, Сень-Симона, Ласкаля и т. п., чтобы быть позитивистомъ, социалистомъ, или коммунистомъ, потомъ утверждать, что „человѣкъ есть то, что онъ есть“ или что „собственность есть кража“ и чтобы наконецъ не имѣть совершенно никакого отношенія къ наукѣ вообще и даже отрицать ея значеніе. Для достиженія всего этого въ настоящее время достаточно только научиться читать по-русски и, не имѣя никакихъ твердыхъ и осмысленныхъ убѣжденій, прочесть послѣднее сочиненіе Толстого—*„Царство Божіе внутри васъ“*. Подтвержденіе сказаннаго легко видѣть среди крестьянъ, которые, будучи вовсе неграмотными, и только слушающая чтеніе разныхъ Толстовскихъ книжекъ подпольнаго изданія, отлично усваиваютъ его коммунистическія, социалистическія, атеистическія и анархическія разсужденія.

Далѣе нельзя не обратить вниманія на то, что въ разбираемомъ сочиненіи Толстой представляетъ себѣ ученыхъ въ

¹⁾ Ч. I, стр. 152 и др.

²⁾ Тамъ-же стр. 130.